

УДК 94(470.67)+821.411.21+929

ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДАГЕСТАНСКОГО ПРАВОВОГО ИСТОЧНИКА XVIII В. «ФЕТВА ИБН САЛМАНА АЛ-КУДАЛИ»

Гизбулаев М.А.

ФГБУН «Институт истории, археологии и этнографии» Дагестанского научного центра РАН

В статье дается источниковедческий и лексический анализ популярного в Дагестане трактата в арабском жанре «ал-фетва». Арабская рукопись «Фетва Ибн Салмана ал-Кудали», написанная дагестанским ученым в I половине XVIII в. Ибн Салманом из Кудали, является правовым произведением, посвященным изучению правовых положений фикха, где основное место отведено вопросам шиизма и шиитов, которые стали важным явлением в сфере мусульманской юриспруденции, связанным с вторжением шахских войск во главе с Надир-шахом в Дагестан. В статье приводится характеристика дагестанской арабской рукописи, вводится в научный оборот ранее неизвестное российской арабистике правовое сочинение. Акцентируется внимание на основных вехах жизни, образовании и деятельности Ибн Салмана ал-Кудали, который не был слепым последователем мнения того или иного правоведа.

Ключевые слова: ал-фетва, арабская рукопись, анализ текста, шиизм, кызылбаши, Дагестан, Иран, фикх, Ибн Салман.

THE SOURCE STUDY AND ANALYSIS OF THE 18 TH CENTURY DAGESTANI LEGAL SOURCE "FATWA OF IBN SALMAN AL-KUDALI"

Gizbulaev M.A.

Institute of History, Archaeology and Ethnography Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of the Sciences

The article is based on the content analysis of the most popular written work in the Arabic literary genre in Dagestan, known as "al-Fiqh". The article is devoted to the examination of Muslim legal provisions which are treating the issue of Shia in the pre-Russian Dagestani work *Fatwa* by Ibn Salman al-Kudali. He was a jurist and enlightener of the 18th century. The author provides a thorough description of the Dagestan Arabic manuscript, conducts into a scientific circle the formerly unstudied legal work in the Russian Oriental Studies. The attention is focused on the main milestones of life, education and activity of Ibn Salman al-Kudali, who was not a hardliner of a particular legal school when deducing his legal statements in particular issues.

Keywords: fatwa, Arabic manuscript, content analysis, Shia, Kizilbash, Dagestan, Iran, fiqh, Ibn Salman.

Настоящая статья посвящена изучению «Фетвы Ибн Салмана ал-Кудали» (فتوى لابن سلمان الكدالي) - одного из интереснейших памятников дагестанской правовой литературы на арабском языке I половины XVIII в., содержание которого составляет рассмотрение ряда вопросов о шиизме и шиитах, которые стали важным явлением в сфере мусульманской юриспруденции, связанным с вторжением шахских войск во главе с Надир-шахом в Дагестан.

Написал «Фетву» известный дагестанский правовед *факих* Мухаммад ибн Салман. Он родился в с. Кудали¹ приблизительно в 1082х/1674 г. в семье ученого, паломника к святым местам (Мекка и Медина) Салмана (ум. 1733 г.). Дата его смерти неизвестна, во всяком случае, в 1742 г. он был еще жив. Так, существует рукопись, в колофоне которой в 1742 г. написаны следующие сведения: «Хисну ал-Хасин» – переписал Махмуд сын мудуна (*муаззин* – М.Г.) ал-Чохи у своего достойного шейха, имама с. Кудали, паломника святых мест *хаджи* Ибн Салмана» [8, с. 19]. Становление Ибн Салмана как широко образованного человека начиналось с того, что он учился у ученых-односельчан того времени – Хасана ал-Кудали (ум. 1700), Хаджи-Мухаммада, Салмана (ум. 1733), которые были известными дагестанскими пропагандистами арабо-мусульманской культуры XVII в. [5, с. 59-73]. К сожалению, мы не располагаем подробностями его биографии, кроме некоторых аспектов жизни и творчества ученого из работ дагестанских историков и знатоков местной арабоязычной литературы М. Нурмагомедова [8, с. 19], М. Гайдарбекова [3, с. 138], А.И. Исламмагомедова [7, с. 124].

Текст правового памятника написан арабским литературным языком, дагестанским насхом, без указания даты и имени переписчика. Автограф Ибн Салмана не удалось найти. Текст сочинения занимает один лист и был переведен на русский язык известным дагестанским арабистом Ахмадкади Ахтаевым (ум. 1998). Интересующая нас рукопись дошла до нас в единственном списке, которая хранится в частной коллекции научного сотрудника Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН Магомеда Нурмагомедова (1909–1997). Фотокопия с этой рукописи была изготовлена и отправлена им в с. Кудали в 1989 г., где впервые праздновали День разгрома Надыр-шаха в Дагестане и роли мусульманской интеллигенции, в частности Ибн Салмана из Кудали в антишиитской борьбе². В том же году Мирза Расулов в газете «Цияб канлъи» опубликовал статью на аварском языке, содержащую некоторые сведения о жизни и творчестве Мухаммада ибн Салмана ал-Кудали [9, с. 20].

Что касается времени составления «Фетвы», то точная дата неизвестна. Однако можно предположить, что первоначальный текст правового заключения был составлен в I

---

¹ Селение Кудали - это населённый пункт, входящий в состав нынешнего Гунибского района, и один из союзов сельских общин аварцев в прошлом.

² Фотокопия текста любезно предоставлена в мое распоряжение жителем с. Кудали Мирзой Расуловым.

половине XVIII в. Это мотивировано военно-политическим фактором: шиитский Иран с началом царствования Надир-шаха (*шах Ирана с 1736 по 1747 г. – М.Г.*) вплотную занялся завоеванием Дагестана [2, с. 120-139; 11, с. 184-221]. Значительную роль в мобилизации сил народа в борьбе за свободу сыграли *алимы* – Мухаммад ибн Салман из Кудали, Ибрахим-хаджи Гидатлинский, Абу Бакар-хаджи из Аймаки и др., что послужило причиной поражения войск Надира от дагестанцев (подавляющее большинство из которых составляли аварцы) на территории Андалала и в Аймакинском ущелье в 1741 г.

М. Нурмагомедов, считает, что *фетва* написана в 1741 г., так как нашел сведения о важном эпизоде жизни Ибн Салмана: «В 1741 г. ученые Дагестана делегировали Абу Бакара-хаджи из Аймаки (*Абу Бакар-хаджи из Аймаки (ум. 1791) – известный дагестанский ученый XVIII в., автор сочинений по исторической, правовой, этико-моральной и стихотворной тематике – М.Г.*) [6, с. 5-29] во главе группы на встречу с Надир-шахом в Дербент. Целью делегации было уговорить шаха не вести военные действия на территории Дагестана. Но Надир отказался от предложений делегации и показал свое высокомерие присутствующим. Абу Бакар-хаджи вернулся разгневанным поведением шаха и сообщил о нежелании Надира остановить свои захватнические планы в отношении Нагорного Дагестана. Далее ученые Андалала, Гидатля, Хунзаха и другие ученые Дагестана собрались, чтобы предпринять меры против иранских захватчиков. Среди присутствовавших самым крупным ученым своего времени являлся Мухаммад ибн Салман из Кудали. Он и вынес фетву о том, что «войско Надира заблудшее и несет смуту». Фетву переписывали ученые Дагестана в его время и ученые более позднего периода на страницах сочинения Ибн Хаджара (*Тухфат ал-Мухтадж фи шарх ал-Минхаджю. Ибн Хаджар ал-Хайтами (ум. 1567) – представитель шафиитского мазхаба – М.Г.*) [9, с. 20].

В рассматриваемой нами «Фетве» Ибн Салман сосредоточил правовые нормы, регулирующие порядок взаимоотношений мусульман-суннитов с шиитами – тем самым он однозначно предстает перед нами как специалист в области мусульманского права. При первом рассмотрении этого труда Ибн Салмана сразу бросается в глаза его широкая эрудиция, его информированность в отношении мусульманских правоведов, как его современников, так и предыдущих веков. Также в Дагестане в изучаемый период, в частности во II половине XVIII в., известна и другая работа такого же жанра – «ал-

Джавахир ар-Рафи'а фи хаккиййати мадхаб ахл ал-Сунна ва радд шубух ал-Ши'а» (*Драгоценные камни, подтверждающие правоту мазхаба ахл Сунны и сомнительность основных догм шиизма*) – Саида из Аракани (ум. 1834).

Особый интерес в контексте данной статьи вызывает правовой трактат, появившийся на тот период в Дагестане, «Радду 'ала ал-Ши'а» («Опровержение основ вероучения шиизма», الرد على الشيعة: حيدر بن أحمد الكردي) курдского *факиха* Хайдара ибн Ахмада ал-Курди (ум. 1150х/1737г.) [12, II, 209; II, 291], который носит крайне выраженный антишиитский характер. Важно при этом подчеркнуть, что сочинение курдского ученого возникло в период окончания господства афганских ханов (суннитов) в Иране 20-х годов XVIII в., которых обратили в бегство войска под предводительством кызылбашского тюрка Надира [10, с. 151-163]. В своем правовом заключении Ибн Салман ал-Кудали ставил целью четко показать спорные вопросы, в частности о расхождении взглядов некоторых ученых по вопросам вероотступничества шиитов. Он, обращаясь к трактату *Радду 'ала ал-Ши'а*, пишет, что «Хайдар ибн Ахмад ал-Курди был правоведом шафиитского *мазхаба* (*Абу Абдаллах Мухаммад ибн Идрис аш-Шафии* (767—820), *основатель религиозно-правовой школы в Исламе – М.Г.*), а его родина находилась поблизости от территории рафидитов³. И была между курдами (*суннитами – М. Г.*) и рафидитами известная вражда в религии. И они боролись все время с ними, Ахмад ал-Курди издал фетву, разрешающую курдам вести борьбу с рафидитами, позволяющую им /курдам/ захватывать их имущество, а также красть его» [13, Л. 1]. Мы видим, что курдский ученый в первую очередь выражает резкое недовольство деяниями шиитов своего времени. Он выступает против их взглядов, обычаев и политического господства, имевших место в обществе. Ученый видит вооруженное сопротивление единственным средством избавления своего народа от страданий, социальной несправедливости и других пороков.

Следует отметить, что Ибн Салман, как и все мусульманские правоведы, выводит заключение *фетвы* из главных источников мусульманского права: Корана, сунны, иджма (*единодушное мнение сподвижников Пророка и крупных правоведов – М.Г.*) и кияса

---

³ Рафидиты (от араб. «рафид» — отвергающий, оставляющий) — одно из распространенных прозвищ шиитов, прежде всего имамитов, данное им суннитами за неприятие (рафада) законности халифов. В настоящее время рафидитами называют шиитов-имамитов, не признавших правящие династии Омейядов и Аббасидов.

(*суждение по аналогии* – М.Г.). Он обращается к работам крупных ученых-правоведов, таких как «Минхадж ат-Талибийн» – ан-Навави (ум. 1277) [12, I, 396], «Тухфат ал-Мухтадж фи шарх ал-Минхадж» – Ибн Хаджара ал-Хайтами (ум. 1567) [4, с. 221], «Анвар фи а'мал ал-абрар» – Йусуф ал-Ардабили (ум. 1396) [12, I, 199].

Главным в мусульманском праве является установление самых общих параметров отношений между людьми на религиозной основе, а юридические детали считаются второстепенными, если религиозно-нравственные рамки поведения не преступаются. В этой связи основное место в «Фетве» занимают нормы публично-правовых отношений и личного статуса.

Задача ученого Ибн Салмана ал-Кудали заключалась в выборе нужной нормы, исходя из условий, места и времени. Мусульманская правовая доктрина считает, что высшей юридической силой обладают предписания Корана и сунны. Наряду с ними нормативной основой для решения вопросов служили правила поведения, введенные сподвижниками Мухаммада, а затем ведущими правоведами.

Как известно, любой серьезный проступок рассматривается как наказуемое нарушение мусульманских запретов, смысл которых заключается в общей направленности ислама, в частности его правовых принципов, на защиту пяти основных ценностей: жизнь, разум, имущество, род, честь.

Поэтому применительно к частному вопросу о неверии (*куфр*) всех шиитов мнение Ибн Салмана таково: «Мы не считаем неверными /*кяфирами*/ рафидитов за поношение сподвижников. Запрещается их убийство и изъятие их имущества. Допустим, мы станем утверждать, что они неверные из-за поношения или чего-то другого, тогда им вынесен приговор /постановление/ как вероотступникам /*муртадд*/. В этой связи нельзя присваивать их имущество, когда оно попадет в наши руки, а следует отдать его в Байт-уль-мал⁴. А если в это время вероотступник после покаяния примет Ислам, то должны возвращать ему имущество» [13, Л. 1].

Любые отношения между людьми оцениваются *факихом* прежде всего с учетом религиозной концепции о разрешенном и запретном. На вопрос «Существует ли

---

⁴ Под словом Байт-уль-мал (от араб. «Байт-уль-мал» — дом имущества) подразумевается казна мусульманского государства, а также помещение, в котором хранятся имущественные приходы государства до тех пор, пока они не расходуются.

основание считать всех кызылбашей⁵, включая крайних рафидитов, а также мутазалитов⁶ вероотступниками, с целью оправдания их убийства и изъятия имущества?» [13, Л. 1] Ибн Салман отвечает, что «по мазхабу имама аш-Шафии и его представителей, говорить о неверии – кроме крайних рафидитов, а их в Анваре (*Анварфия* 'малал-абрар – правовое сочинение шафиитского толка Йусуфа ал-Ардабили (ум. 1396) – М.Г.) насчитывается более 15 сект – например, тех рафидитов и мутазалитов, что живут в Шемахе⁷, нет таких оснований» [13, Л. 1]. В противоположность этому, относительно неверия кызылбашей, со всей открытостью *факих* Хайдар ибн Ахмад ал-Курди заявлял, что «они, шахская шиитская секта, явно отклонились от пути истины и глубоко заблуждаются, и, следовательно, являются вероотступниками» [13, Л. 1].

Здесь следует отметить, что правовые школы при общности отправных позиций формулировали несовпадающие нормы при решении сходных вопросов. Такое положение сложилось как закономерный итог исторической эволюции *фикха* и отражало характер его источников.

Применительно к частному вопросу об убеждениях шиитов относительно сподвижников Пророка мнение Ибн Салмана таково: «Если кто-либо убежден в допустимости поношения и отрицания относительно сподвижников: Айши (*одна из жён пророка Мухаммада, дочь халифа Абу Бакра – М.Г.*), Абу Бакра (*первый халиф (632-634 гг.) – М.Г.*), Умара (*второй халиф (634-644 гг.) – М.Г.*) и др., то говорить о его неверии и вероотступничестве здесь обязательно» [13, Л. 1]. Как известно, часть шиитов заявляют, что сподвижники Посланника Аллаха отошли от Ислама, узурпировав право на халифат, которое, согласно шиитским воззрениям, должно было принадлежать только имаму Али (*двоюродный брат, зять и сподвижник пророка Мухаммада, четвёртый халиф (656-661 гг.) – М.Г.*).

---

⁵ Кызылбаши (тур. – «красноголовые») – последователи крайней шиитской секты. Свое название получили из-за красного тюбана, который члены секты должны были носить в память об имаме Али ибн Абу Талибе. Расцвет ее деятельности связан с приходом к власти в Иране шаха Исмаила Сафави (1502–1524 гг.), которого они почитают в качестве своего наставника (пира) и воплощения имама Али.

⁶ Мутазилиты (от араб. «мутазала» — обособившийся) - представители крупного направления в мусульманском каламе. Мутазилиты, подходя к различным проблемам с позиций рационализма, сумели разработать свои фундаментальные идеологические положения и вступить в успешную полемику с христианами, иудеями, зороастрийцами.

⁷ Шемаха (азерб. *Şamaxı*) — город в Азербайджане, ныне административный центр Шемахинского района.

По признанию самих мусульманских исследователей, Коран и сунна содержат все правила религиозного культа (*ибадат* – М.Г.). Все сформулированные Кораном и сунной правила поведения как таковые выступают религиозными нормами, регулирующими порядок ритуалов (*омовение, молитва и др.* – М.Г.).

Следующий вопрос касается религиозного культа мусульман – молитва *ас-салам*. Например, на вопрос, считается ли проявлением заблуждения шиитов поднятие рук от бедер вместо приветствия при окончании молитвы (*саям* – М.Г.), Ибн Салман ал-Кудали отвечает, что «мнение некоторых ученых об их (*шиитов* – М.Г.) неверии, что они портят молитву поднятием рук от бедер вместо *саяма* является необоснованным, так как ханифиты (*Абу Ханифа ан-Нуман ибн Сабит (ум. 767), основатель религиозно-правовой школы в исламе* – М.Г.) не говорят об обязательности *саяма* при заканчивании молитвы» [13, Л. 1]. В зависимости от богословско-правовой школы *мазхаба* – говорит Ибн Салман, – могут быть те или иные отличия в деталях ритуала. Так, «согласно маликитскому *мазхабу* (*Малик ибн Анас (ум. 795), основатель религиозно-правовой школы в исламе* – М.Г.), при совершении молитвы (*во время чтения суры ал-Фатиха* – М.Г.) опускание рук не считается запрещенным» [13, Л. 1].

Ибн Салман ал-Кудали резко критикует поспешность некоторых ученых в обвинении в неверии людей за их порочные поступки. Он считает, если человек признает и выполняет все предписания религии, то в случае совершения «множества порочных поступков он не становится неверным» [13, Л. 1]. Однако в различных направлениях мусульманской правовой мысли по этому поводу были различные мнения.

Как мы видим, «Фетва Ибн Салмана» является важным источником, который историки еще мало привлекают для изучения социально-политической ситуации Дагестана в XVIII в. Ученый из Кудали не был слепым последователем мнения того или иного правоведа. Его отношение к осуждению утверждения о неверии всех шиитов было обоснованным, на основе источников мусульманского права. Он твердо проводит мысль о необходимости оберегать мусульманскую часть населения от вхождения в подданство кызылбашского шаха. Таким образом, правовой трактат Ибн Салмана представляет собой особую ценность тем, что принадлежит оригинальной местной арабоязычной литературе.

Список литературы

1. Али-заде А. Исламский энциклопедический словарь. - Ансар, 2007.
2. Гаджиев В.Г. Разгром Надир-Шаха в Дагестане. - Махачкала, 1996.
3. Гайдарбеков М. Хронология истории Дагестана из перевода арабских документов // Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 236. Т. 12. - С. 138.
4. Гамзатов Г.Г. Дагестан: историко-литературный процесс. Вопросы истории, теории, методологии. - Махачкала, 1990.
5. Гизбулаев М.А. Арабо-мусульманская школа в сел. Кудали // Государство и религия в Дагестане : информационно-аналитический бюллетень Министерства информационной политики и внешним связям. – Махачкала, 2003. - № 2.
6. Гизбулаев М.А. Абубакар-хаджи из Аймаки: жизнь, творчество и научное наследие. – Махачкала : Rizopress, 2005.
7. Исламагомедов А.И. Аварцы // Народы Дагестана. – М., 2002.
8. Нурмагомедов М. Материалы интервью // ЦИЯб канлъи. - 1989. - 6 июля. (На аварском яз.)
9. Расулов М. Ибну Салманил хIукму // ЦИЯб канлъи. – 1989. - 6 июля. (На аварском яз.)
10. Расхад Миран. Этноконфессиональная ситуация в современном Курдистане. – М. : Наука, 2003.
11. Сотавов Н.А. Крах Грозы Вселенной. - Махачкала, 2000.
12. Brockelmann С. GAL, Weimar, 1898. II, 209; SII 291 nr. VII/1.
13. فتوى لابن سلمان الكدالى // Фотокопия текста хранится в частной коллекции жителя с. Кудали Мирзы Расулова. (На арабском яз.)

*Исследование осуществлено при поддержке гранта РГНФ № 13-01-00248а
«Антология северокавказских правовых сочинений на арабском языке XVIII в.».*

Рецензенты:

Доного Х.М., д.и.н., профессор кафедры социальной работы Дагестанского государственного университета, г. Махачкала.

Закарияев З.Ш., д.и.н., профессор кафедры арабской филологии Дагестанского государственного университета, г. Махачкала.